СОВРЕМЕННОСТЬ — ДУША ДРАМАТУРГИИ

ДОКЛАД А. Д. САЛЫНСКОГО НА ПЛЕНУМЕ ПРАВЛЕНИЯ СП СССР

Сейчас многие говорят о достоверности литературы и искусства, о документальности, которая впечатляет иногда сильнее хорошего вымысла. Да и правда, думая о жизни нашей страны, о свершениях советского народа, приходишь к выводу, что сухие цифры, документы, факты, как они есть, способны поразить воображение, взволновать до глубины души — так грандиозна многоплановая, достоверная картина коммунистического строительства в нашей стране, идущей к XXIV съезду партии.

Бурное наше движение к коммунизму, революционные битвы в тех странах, где еще властвует пока империализм, приводят в трепет и смятение хозяев буржуазного мира. Именно поэтому идеологи буржуазии, рядящиеся в тогу далеких от политики исследователей литературы, твердят в своих книгах, статьях и речах о замкнутости, душевной глухоте, некоммуникабельности человека в современном мире. Стремясь разобщить и унизить людей, они, оснащенные техникой кинематографа, телевидения, силами театра, радио, полиграфии, обрушивают на человека бешеный поток изощренной, бессовестной дезинформации.

Мы, советские литераторы, с гордостью рассматриваем свое участие в борьбе коммунистических идей за преобразование мира как первоочередную художническую, творческую задачу. Донести до миллионов и миллионов зрителей, читателей, слушателей радио благородные ленинские мысли, выраженные языком образов театра, кинематографа и телевидения, — эта партийная задача по плечу могучему отряду советских литераторов и работников искусств.

Старые границы драматургических жанров необыкновенно расширились. Мы говорим сегодня о театральной драматургии, о кинодраматургии, о драматургии для телевидения — и это закономерно, ибо самые острые проблемы развития всех жанров драматургии в общем-то едины, родственны: это жизненный материал и точка зрения писателя, его взгляд на жизнь. Это драматический конфликт, это герой наших произведений, и в первую очередь, конечно же, положительный герой. Человек с большой буквы.

Мы твердо отдаем себе отчет в том, что наша творческая цель — воспитание человека, который строит коммунистическое общество и будет жить в нем. Наша цель — утверждение ленинских идеалов, ленинских принципов отношений между людьми. Искусство наше партийно и, служа своей великой цели, имеет общечеловеческое значение.

I

Драматургия отстает от запросов зрителей, от духовного мира современников...

Фраза эта стала привычной, без нее не обходится ни одно совещание, ни одна статья о драматургии. Драматургия отстает. И не сегодня только сказано это, да и не вчера.

О состоянии драматической литературы сокрушался в свое время Аристотель, устанавливая свои знаменитые единства и категории именно в надежде поднять современную драму, дать ей теоретические опоры, объяснить ее важность для зрителей. А ведь создавали свои пьесы в те времена Эсхил и Софокл, Еврипид и Аристофан.

Драматургия отставала.

Пройдут века, и об отставании драмы скажет Белинский, затем раздастся требовательный голос Гоголя. А между тем пьесы писали Пушкин и сам Гоголь, появилась комедия «Горе от ума», не замер смех, возбужденный в обществе «Недорослем» и «Бригадиром».

Драматургия отставала.

История листала свои страницы.

Первый съезд писателей СССР. Доклад В. Кирпотина о драматургии. Драматургия еще не достигла того высокого уровня, которого ждет от нее победивший советский человек, — нечто подобное говорил тогда докладчик. А на сценах шли «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского и пьесы Погодина, сатирические комедии Ромашова и «Чудак» Афиногенова, боевые произведения Киршона и «Любовь Яровая» Тренева. Были пьесы Горького, писал для театра Вс. Иванов, в молодом азарте сокрушал старые нормы драматической поэтики Билль-Белоцерковский.

Можно продолжать это парадоксальное перечисление успехов и жалоб, побед и сетований, торжества советского театра и упреков. Мы и сегодня говорим об отставании драмы.

Драма — самый приближенный спутник из галактики искусства к планете человеческой жизни. То-то и отстает драматургия, даже когда взлетает к вершинам, отстает потому, что жизнь обгоняет, потому, что человек всегда впереди образа, характер реальный обгоняет уже зафиксированное, остановленное явление. Поэтому, не ударяясь в панику, но сознавая всю ответственность свою перед современниками, попробуем спокойно оглядеться вокруг и поразмыслить над тем положением, в котором находится жанр театральной драматургии сегодня.

Самое интересное в искусстве — современность. Современность — это лицо театра, его стиль, творческая манера, это актерская школа и режиссерская мысль. Без современной литературы нет современной сцены.

Да и не только театр — само общество не может существовать без современной литературы.

Обратимся к тому, что нам больше всего мешает сегодня.

Заметили ли вы, что постепенно слагалось мнение, будто бы производственный конфликт лежит вне природы искусства, будто бы разговор о делах человека, о его труде — это, мол, объект социологии или статистики, газеты или месткома, но только не литературы? Суждение пагубное, с моей точки зрения. Истоки его понятны. Было время, когда станки в некоторых наших пьесах оттесняли живых людей, когда сроки посевов оказывались единственной причиной нравственных и интеллектуальных волнений сценических персонажей.

Лучшие наши пьесы, посвященные современности, — это пьесы о человеке труда, человеке с богатым внутренним миром, о столкновении старых взглядов на труд и новаторских поисков, о том, как нелегко привыкать к труду как к счастью, расставаясь с вековечным понятием труда как мученья, как уничтожения, а не раскрепощения личности.

Современной теме не могло не нанести повреждения бесконечно повторяемое нами заклинание о том, что актуальная тема ничего не решает, ничего не значит, если она не выражена подлинно художественными средствами, если она высказана языком искусства. Верно ли это положение? Бесспорно. Вне художества и тема, и содержание становятся разрозненными деталями несобранного, неслаженно работающего механизма. И все же присмотримся еще раз к категорическому этому заявлению: актуальная тема еще ничего не решает в искусстве, без совершенного воплощения она мертва. Так, да не так! Люди ищут, быть может, и не сразу овладевая совершенным мастерством, быть может, и не сразу постигая образный язык эпохи. Скатываясь назад, вставая, они идут к совершенству, к гармонии, к завершенности искусства. Но не менее важно найти в современности важную и новую мысль, новый типический характер, общую идею. Выработать ясную позицию, выразить свою гражданскую любовь и ненависть. Не менее важно определить и ее самое, эту высмеиваемую иногда актуальность. Трудно предположить, что писатель, взявшийся за горячий, живой материал, с первых же шагов овладел и всеми вершинами мастерства.

Нет, мы не собираемся выдавать индульгенций на творческую безграмотность, на непрофессионализм, на художественное бессилие. Мы обращаем внимание общественности на то обстоятельство, что подлинно актуальная тема, действительно свежая, новая мысль, открытие нового характера достойны поддержки.

Жаль, что некоторые ведущие режиссеры, которые могли бы задавать тон в сценическом воплощении современной темы, горячо декларируя внимание к ней, желание ставить новую пьесу, подчас довольно легко утешаются, будто бы не найдя таковой.

Скажу также о критическом климате, складывающемся вокруг современной пьесы.

Автору, написавшему острую пьесу о наших днях, бегло сказав о ее достоинствах, долго и настойчиво объясняют ее недостатки, объясняют так старательно, что он и сам начинает понимать свое ничтожество, бросает усилия и занимается далекой хроникой или безопасной инсценировкой.

Среди теоретиков и критиков театра и кинематографа не так уж мало ярких, темпераментных пропагандистов современного искусства, которых отличает постоянная отзывчивость к боевой партийной проблематике. Вместе с тем мы не можем не заметить и постоянства, с которым некоторые критики игнорируют злободневную тему или же дают ей неверное истолкование, ориентируют драматургов на мелкотравчатый бытовизм, захваливают вещи заведомо слабые, но мнимо острые, а в сущности своей фальшивые, рожденные трусостью перед жизнью. Дают еще себя знать и вкусовые пристрастия, проникающие не только на газетные или журнальные полосы, но и в фолианты, претендующие на объективность исторических исследований.

В последнее время в связи с подготовкой к нашему пленуму в печати проходит оживленная дискуссия по проблемам драматургии. «Литературная газета» вела полемику обстоятельно, последовательно, опубликовала целый ряд значительных статей. Газета «Советская культура», еженедельник «Литературная Россия» отозвались содержательными выступлениями. Общеполитические органы печати «Правда» и «Комсомольская правда» также уделили внимание проблемам, волнующим писателей и работников искусств.

Сегодняшний наш разговор на пленуме, я надеюсь, поможет разобраться и в творческих, и в некоторых организационных вопросах.

Оглядим же наши ряды, поговорим о судьбах драматургов, о людях, с именами которых связаны славные победы нашего театра, развитие, движение, мировая известность советской драмы.

А. Корнейчук. Это имя называю первым потому, что он, Корнейчук, был и остается первопроходцем, первооткрывателем высоких идей и ярких образов советской драматургии. По сценам страны широко идет его новая пьеса «Память сердца» — яркая по мысли, наделенная самобытными характерами, лиричная, как всегда у Корнейчука, полная светлого юмора.

А. Арбузов, принесший в драматургию романтику странствий, тонкий психолог с душевным лирическим подтекстом, создавший галерею образов, выходит сейчас с новой пьесой. «Сказки старого Арбата» — добрая комедия о нашей интеллигенции, об отношении к любимому делу.

А. Софронов — активнейший писатель, ни на один день не откладывающий оружия современности. Новая комедия Софронова «Странный доктор» — одна из лучших его работ, комедия остроумная, веселая, с яркими характерами.

В драматургии братских республик немного безупречных пьес с образом вождя революции В. И. Ленина. И если говорить о первооткрывателях этого великого образа в национальной драматургии, то надо назвать К. Яшена. Его пьеса «Путеводная звезда» прочно утвердилась на сцене.

Серьезными раздумьями о жизни молодежи полны пьесы В. Розова. Иногда Розова упрекают в том, что его творчество неоптимистично. Но оптимизм не воспитаешь одними лишь дидактическими призывами. В лучших своих пьесах В. Розов, пытливый художник, приобщает молодежь к прекрасному миру гражданственности.

В. Лаврентьев пьесой «Человек и глобус» раздвигает рамки интеллектуальной драмы, поднимает огромной важности нравственный конфликт.

Работает в Белоруссии А. Макаенок, драматург сложной комедийной мысли, яркий сатирик. Трудна, в ухабах и колдобинах, дорога сатирика. Но Макаенок — крепкий человек. Идет! Сразу две новые его пьесы репетируют московские театры.

А. Штейн. Не с этим ли именем связаны острейшие современные наши пьесы, не он ли был застрельщиком сложных конфликтов? Мы уважаем интереснейший его поиск в пьесе «У времени в плену», с большим успехом идущей в Театре сатиры.

В Театре имени Моссовета и во многих других театрах страны идет острая, горячая пьеса Ю. Чепурина «Мое сердце с тобой». Ю. Чепурин одержал вместе с театром творческую победу. Сейчас он написал новую пьесу «Снега», где главное действующее лицо — В. И. Ленин.

Хотелось бы особо отметить последовательную увлеченность Г. Мдивани темами современности. И на сцене, и в кино, где по его сценариям создан целый ряд ярких, широкопопулярных фильмов.

Активно разрабатывают современную проблематику такие известные драматурги, как С. Алешин, глубоко и увлекательно осваивающий жизненный материал нашей действительности, И. Шток, автор «Ленинградского проспекта», один из старейшин советской драматургии К. Финн, А. и П. Тур, написавшие новую интересную вещь «Единственный свидетель», Г. Борян, щедро отдающий свои силы строительству театральной культуры, В. Собко, в чьем творчестве находят отклик героика Отечественной войны, романтика наших дней, Р. Назаров, успешно экспериментирующий в создании характера положительного героя, А. Тажибаев, выпустивший недавно пьесы «Накануне свадьбы» и «Помни всегда», В. Минко, автор талантливых сатирических комедий, И. Друце, отдавший театру новую пьесу «Дойна», Л. Зорин, умеющий высмеять хитрого браконьера в заповедных лесах диссертаций и воспеть любовь, Л. Ленч, чье перо сатирика и юмориста широко известно и любимо зрителем, признанные авторы смелых публицистических пьес. С. Азимов и Уйгун, Ф. Ниязи, автор драмы «Мост», согретой дыханием интернациональной дружбы народов, Г. Тер-Григорян, психолог в остроумный строитель аллегорической формы комедии, И. Назаров, создавший героические образы панфиловцев, А. Симуков, автор популярной комедии «Девицы-красавицы», Э. Раннет, автор пьесы «Криминальное танго», А. Стрыгин, написавший новую комедию «Соседи», Ю. Петухов — пьесу «Синие дожди», Р. Самулявичюс, И. Соболев, Г. Приеде, Г. Горин и А. Арканов...

Материал народной жизни Азербайджана питает творчество И. Касумова, известного московскому и всесоюзному зрителю по пьесе «Человек бросает якорь» и выступающего с новой талантливой комедией «Мы так недолго живем». Философски глубокая поэтическая легенда «В ночь лунного затмения» и пьеса «Страна Айгуль» М. Карима были удачно поставлены двумя театрами столицы. Молодой киргизский драматург М. Байджиев с пьесой «Дуэль» также был принят московскими театральными коллективами.

Далее докладчик рассказывает о новом пополнении отряда драматургов, о писателях, недавно пришедших в театр, и переходит к теме детского театра.

У нас есть «золотой фонд» советского детского театра, созданный такими драматургами, как С. Маршак, С. Михалков, В. Любимова, В. Розов, А. Хмелик.

В последние годы мы с радостью наблюдали за тем, как некоторые ведущие мастера детской и юношеской литературы — прозаики смело и талантливо освоили «вторую профессию»: пришли в драматургию и прочно утвердились в ней своими произведениями. Центральный детский театр поставил пьесу М. Прилежаевой «Удивительный год», рассказывающую юным о юности великого вождя революции. Темой интернационального братства озарена пьеса незабвенного Л. Кассиля «Будьте готовы. Ваше высочество!», поставленная Московским ТЮЗом.

Первое место на театральном фестивале, посвященном 50-летию Ленинского комсомола, завоевал спектакль Московского ТЮЗа «Мой брат играет на кларнете», поставленный по пьесе А. Алексина. В нем яркая жизнерадостность, искрометное веселье органично сочетаются с серьезными проблемами нравственного воспитания. Такова же и изданная недавно новая пьеса А. Алексина «В стране вечных каникул».

К высокому званию детских писателей прибавили недавно не менее почетный титул драматургов В. Железников, Р. Погодин, С. Прокофьева. Развивая традиции классики, творчески осваивая наследие Е. Шварца, работает в жанре пьесы-сказки Л. Устинов.

...Человека, и тем более художника, всегда манит неизведанное. Пишешь ли в жанре драматургии, прозы или поэзии, главное — поднапрячь силенки... Мастерство, мастерство и еще раз мастерство — вот о чем мы все должны постоянно заботиться. В этом смысле пример для всех нас — блестящий мастер драматургической формы Л. Леонов.

Говоря о просчетах мастерства, мы иногда бываем слишком общи: просчеты мастерства — и все. А если поконкретнее?

Далее докладчик останавливается на вопросе, который обычно редко затрагивается в связи с разговором о мастерстве, — на вопросе «интересности» пьесы, ее сюжетности, построения действия, взаимосвязи сценичности и идейности.

Наши пьесы иногда бывают торжественно-скучны, бездейственны, бесстрастны, дурным вкусом почитаем мы сегодня взрыв искренних чувств, кипение живых страстей. И тогда, отталкивая нас, и поделом, к зрителю приходит не художество, а «душещипательная» продукция, где что-то затрагивает сердце, где происходит узнавание хоть каких-то мелочей, хоть каких-то частностей, греющих душу...

Москва — центр передовой театральной культуры мира. Авторитет театральной Москвы тем больше возрастает, чем прочней на ее сцене сплою искусства утверждается братство советских народов. Театры Москвы все чаще ставят пьесы авторов братских республик. Мы надеемся на еще более пристальное, любовное внимание к многонациональной драматургии. Ведь в наших республиках работает много поистине талантливых драматургов. Среди них и такие выдающиеся имена, как Ю. Смуул, М. Турсунзаде, Б. Кербабаев, Г. Мусрепов, Г. Абашидзе, Т. Абдумомунов, М. Стельмах, М. Зарудный, А. Коломиец, М. Ибрагимов.

Московские театры, театры Ленинграда и других крупных городов страны осуществляют постановки пьес, созданных драматургами социалистических стран. В период фестивалей польской, румынской, болгарской драматургии, проведенных в последние годы, показывались спектакли в десятках театров нашей страны. Наиболее сильный спектакль последнего польского фестиваля вышел в Театре имени Маяковского «Конец книги шестой». Горячее внимание к современной драматургии выдвигает этот театр, его актеров и режиссуру на почтенное место в нашем театральном мире.

Много энергии и таланта вложили в освоение современной темы Ю. Завадский, А. Гончаров, О. Ефремов, И. Горбачев, К. Ирд, В. Аджемян, Г. Лордкипанидзе, В. Плучек, А. Кульмамедов, Ф. Шишигин, А. Мамбетов.

Сегодняшний наш разговор об освоении современной темы, разумеется, не предполагает небрежения к исторической проблематике. Среди удачных пьес, посвященных отечественной истории, — «Миндаугас» Ю. Марцинкявичюса, «Царь Юрий» В. Соловьева и новая пьеса о Пушкине «Шаги командора» В. Коростылева.

Советская драматургия всегда отличалась остротой постановки международных, общечеловеческих проблем. Вспомните пьесы «Заговор обреченных», «Русский вопрос» и другие произведения, разоблачавшие буржуазную идеологию. Сейчас у нас в активе среди заметных в этом роде явлений пьесы «Круглый стол с острыми углами», «Чрезвычайный посол». Драматурги выполнят свой художнический, гражданский, интернациональный долг, если они самым активным образом выступят против наших идеологических врагов, правдиво покажут язвы жизни буржуазного общества, вскроют средствами искусства сущность империализма, ярче изобразят революционную борьбу трудящихся капиталистического мира.

Да, многое в широчайшей и разносторонней практике драматургии и театра нужно настойчиво, чутко, с тактом и глубоким пониманием специфики улучшать, развивать. Старую, добрую музу Мельпомену теснят растущие со сказочной быстротой молодые дерзкие музы, рожденные XX веком, — кино и телевидение.

II

Советская литература всегда оказывала благотворное влияние на кинематограф, давала ему яркие образы и характеры, достойные воплощения на экране. Мы могли бы вспомнить сейчас множество фильмов, рожденных отличными романами, повестями и рассказами. Разумеется, образы литературы являются на экране в своеобразной кинематографической трактовке.

Если позволить себе хотя бы на две-три минуты уйти в историю советского кино, мы с радостью и гордостью вспомним, как лучшие советские фильмы двадцатых и тридцатых годов освежающей грозой ворвались в мировой кинематограф.

Выходя на мировой экран с образом новой эпохи, советский кинематограф сразу заявил свое оригинальное лицо, лицо кинематографа, истинно народного, истинно революционного по мысли, истинно высокого по искусству, по мастерству.

Многие писатели участвуют в создании оригинальных киносценариев. Это прежде всего Е. Габрилович. Пройдя к семидесяти годам огромной сложности творческий путь, написав сценарии к многим выдающимся картинам прошлых лет, Габрилович и сегодня — самый молодой по мысли, по остроте взгляда на жизнь, по влюбленности в нее, самый монументальный сценарист и самый лиричный.

Я хочу еще назвать Ю. Бондарева, одного из авторов сценария-эпопеи «Освобождение», Ю. Нагибина, автора сценариев «Председатель», «Директор» и многих других произведений о нашей современности, С. Антонова, Ч. Айтматова, по своим прекрасным повестям создавших ряд отличных сценариев, Ю. Дунского и В. Фрида, весьма плодотворно работающих в кинематографе. И как литератора мы высоко ценим замечательного режиссера С. Герасимова, создающего фильмы по собственным сценариям.

Совершенно по-своему уникальна деятельность Сергея Михалкова в кино. Выпускаемый им сатирический киножурнал «Фитиль» пользуется необычайной популярностью. В этом оригинальном, постоянно действующем киножурнале С. Михалков — драматург, публицист, сатирик — выявляется во весь свой немалый рост!

Хотелось бы также назвать М. Алексеева, Н. Евдокимова, А. Борщаговского, И. Прута, Р. Ибрагимбекова, А. Леваду, А. Спешнева, С. Жгенти, Н. Рыбака, М. Маклярского, В. Жалакявичюса, Б. Метальникова, П. Куусберга, Н. Думбадзе, Г. Бакланова, В. Ежова, В. Гажиу, А. Рыбакова, Г. Сеидбейли, А. Рекемчука, Д. Холендро.

Подготовка и проведение Ленинского юбилея плодотворно сказались на литературе и кинематографе. Получила свое дальнейшее развитие историко-революционная тематика. Фильмами «Ленин в Польше» Е. Габриловича и С. Юткевича, «Сердце матери» З. Воскресенской, И. Донской, М. Донского, «Шестое июля» М. Шатрова и Ю. Карасика художественный кинематограф сделал новый вклад в разработку ленинской темы, в создание образа великого вождя революции.

Ленинский юбилей и предшествовавшие ему торжества, связанные с пятидесятилетием Советской власти, сконцентрировали внимание литераторов, режиссеров, артистов кинематографа на патриотической, героической теме. Здесь, можно сказать, мы имеем сейчас принципиально важные завоевания. От фильма «Живые и мертвые» и других талантливых лент наше кино шагнуло вперед, осваивая новые материалы истории Великой Отечественной войны. Очень важное значение, мне кажется, имеет выход фильма-эпопеи «Освобождение».

Удачными были и некоторые возвраты кинематографа к гражданской войне.

Мы еще недостаточно уделяем внимания яркому художественному показу современной армии, флота, авиации, где каждый день совершаются героические дела.

В этой же связи еще один существенный вопрос — о так называемых детективных картинах.

Ощущается некоторое увлечение киностудий детективными сюжетами. Далеко не все работы этого рода так увлекательны, так умны, как «Мертвый сезон». Чаще это банальные «шпионские» ситуации. Очень редко удается нашим кинематографистам рассказать уголовную историю с тем психологизмом, с каким рассказали ее авторы фильма «Обвиняются в убийстве» Л. Агранович и Б. Волчек. А принципиально говоря, увлекательность надо искать в любом жизненном материале, а не только в действиях разведчиков и агентов уголовного розыска!

Современная тема всегда была трудна для художественного освоения. Она все труднее становится с каждым годом. Трудно, да, но вспомните Маяковского: «...Где, когда, какой великий выбирал путь, чтобы протоптанней и легше?»

Среди вышедших в последние годы фильмов о деревне, конечно же, лидирует «Председатель», поставленный одним из самых талантливых наших режиссеров А. Салтыковым. А где же фильмы о современной деревне? Да, деревня сейчас живет лучше, и это замечательно. Однако же любое достижение тружеников деревни дается им нелегко, в серьезной борьбе. Поэтому жизнь несет в себе и новые элементы драматизма, и новые конфликты.

Почему же сценаристы и режиссеры кино редко обращаются к большим темам современности? Казалось бы, опыт фильма «Твой современник», созданного Е. Габриловичем и Ю. Райзманом, мог получить развитие. Однако прошло два года после выхода этого фильма, и вот, наконец, лента философского масштаба — «У озера» С. Герасимова, режиссера, не нуждающегося в характеристиках, так велик его вклад в советский и мировой кинематограф.

Когда говоришь с режиссерами и писателями, работающими в кино, они почти единодушно заявляют следующее: хотелось бы и писать, и ставить масштабные, политические вещи, хотелось бы смело, интересно сказать о нашей жизни, но слишком уж опекают современную тему. Много инстанций, и каждый редактор хочет внести свою лепту в создание сценария и фильма. Излишние придирки, проволочки в прохождении сценария. Все это, к сожалению, правда.

Огорчительно то обстоятельство, что молодые режиссеры кино робко подступают к современной проблематике. Иногда задаешься вопросом: а понимают ли некоторые наши молодые художники, в каком мире, в какой эпохе они живут?

Конечно, кинематографисты часто обращаются к классике, к отечественной истории, и для искусства кино это закономерно. В этом смысле весьма показательны работы выдающегося режиссера С. Бондарчука. Однако классике далеко не всегда везет, когда ее переводят на язык кинематографа. Редко, очень редко появляются талантливые фильмы, которые хоть в какой-то степени были бы адекватны литературным первоисточникам. Чаще бывает так, что на экране мы видим обнаженную схему классического романа, а мысль классика, его философия остаются за пределами фильма.

Далее докладчик касается некоторых организационно-творческих вопросов.

Если всмотреться, если вдуматься, проанализировать отдельные явления, то складывается впечатление, что система социального заказа почти не распространяется на режиссеров кинематографа. Режиссерское своеволие, на мой взгляд, мешает нашему кинематографу решать во всем объеме партийные задачи киноискусства, а иногда и попросту отпугивает литераторов от работы в кино. Правда, литераторы — народ не пугливый, но все-таки, надо сказать, крупные мастера литературы не так уж часто рискуют писать оригинальные сценарии.

Первое, о чем нам необходимо серьезнейшим образом подумать, — это о наступательности нашего киноискусства, повышении революционного тонуса, боевого духа наших произведений. Разумеется, повышение гражданского пафоса кинематографа, так же как театра и телевидения, связано с неустанным совершенствованием художественного мастерства.

Говорят, когда Льва Николаевича Толстого спросили: «Как вы живете?» — он ответил: «Слава богу, беспокойно».

Беспокойство — драгоценное качество настоящего человека, подлинного художника, чья истинная молодость определяется молодостью души, способностью с юношеской трепетностью откликнуться на голос жизни, голос своего времени.

III

Занимаясь каким-то одним литературным жанром, погружаясь в его заботы и тревоги, мы порой не даем себе труда уяснить в целом ту могучую силу, те великие возможности, которые представляют собою все вместе эти три вида художественного творчества — театр, кино, телевидение.

Телевидение — окно в мир, открытое в каждой квартире, для взрослого и ребенка. Открывая это окно, надеешься получить воздух полезной информации и чистую радость искусства.

«Голубой экран» наш развивается пока без особого блеска изобретательности. Да, конечно, усилить пропагандистскую направленность крайне необходимо. Какими средствами — вот вопрос вопросов.

Увлекательно — зритель смотрит: скучно, пресно, шаблонно — выключает или переводит на другую программу, где хоть немудрящий, но концерт.

Могут ли писатели выступать как пропагандисты? Безусловно, могут. И слово, звучащее с экрана, если оно с глубоким смыслом, воспринимается с неослабевающим вниманием.

Всегда с интересом слушали и смотрели мы наших коллег С. С. Смирнова, А. Суркова, И. Андроникова, А. Барто, А. Каплера, Е. Рябчикова, И. Вишневскую. Каждый из них — целый театр, театр одного актера, так интересно общение с ними.

Разумеется, работа писателя на телевидении предполагает создание репертуара телевизионного искусства: телепьесы, фильма, очерка.

Здесь, в специфике телевидения, драматургия приобретает новые черты. И самая масштабная мысль подается актером как бы в интимном общении со зрителем. Отсюда — небывалая сила воздействия, а значит, и особая ответственность писателя за смысл и слово.

Зрелище на телеэкране должно быть предельно достоверно. Фальшь, которую можно иногда скрыть, скажем, на сцене, здесь распознается мгновенно.

Сейчас руководство телевидения и радиовещания пересматривает репертуар и ставит перед советскими писателями вопрос: доколе мы будем терпеть серость на телеэкране?

Заказываются новые пьесы, сценарии. Делаются попытки привлечь к их созданию все новых писателей.

Целый ряд наших товарищей, крупных литераторов, сотрудничает с телевидением. Удачным был фильм по рассказу Ф. Кнорре «Ночной звонок». Телефильм по сценарию Г. Бакланова «Был месяц май» вышел на всесоюзный экран и с интересом принят зрителем. Хорошо прошли постановки по рассказам Ю. Нагибина. В. Ардаматский недавно написал для телевидения сценарий о поисках военного преступника «Далекий путь к убийце». Успешно прошли на телеэкране пьесы А. Самсония, А. Мамедова, В. Пистоленко и других авторов.

Мы должны решительно помочь телевидению в создании искусства отзывчивого, оперативного, злободневного.

Итак, мы рассмотрели некоторые проблемы дальнейшего развития драматургии театра, кино и телевидения.

Правление Союза писателей СССР специально занималось вопросами драматургии в 1960 году. Прошло десять лет. За это время Союзом писателей, его Советом по драматургии был предпринят целый ряд мер, для того чтобы улучшить дела в этом трудном жанре. И все-таки, конечно, мы должны признать, что могли бы работать гораздо лучше.

Докладчик останавливается на некоторых организационных проблемах — проблемах взаимоотношений Союза писателей с министерствами культуры, Комитетом по кинематографии и Комитетом по телевидению и радиовещанию, говорит о создании необходимых условий для успешной работы авторов с театрами, об издании пьес. Касаясь кинематографа, докладчик останавливается на одной существенной проблеме — писатель и режиссер — и предлагает тверже взять тематическое планирование и производство картин в руки государственных киностудий. Всестороннее упорядочение отношений автора с телевидением докладчик также считает одним из насущных вопросов.

Лучшие свои успехи наши драматурги, сценаристы, режиссеры посвящают созданию образа положительного героя, человека с богатым духовным миром, интеллектуального, самоотверженно отдающего современникам силы ума и рук и получающего ответную любовь, благодарность и поддержку в личных и общественных помыслах и трудах.

Сколько у нас написано о положительном герое в кинематографе, в драме, сколько о нем сказано с различных трибун? Что же он представляет собой?

Лучше всего на этот вопрос отвечают сами герои наших спектаклей, фильмов, телепостановок. Настоящий положительный герой — вовсе не обязательно человек легкой, безоблачной судьбы. Бывают и у хороших людей судьбы трудные, сложные. Не надо бояться этого определения — трудная судьба.

Вспомним проникновенные слова А. Довженко из его речи на Втором съезде писателей:

«Нам так хочется прекрасной, светлой жизни, что страстно желаемое и ожидаемое мы мыслим порой как бы осуществленным, забывая при этом, что страдание пребудет с нами всегда, пока будет жив человек на земле, пока будет он любить, радоваться, творить... Я верю в победу братства народов, верю в торжество коммунизма, но если при первом полете на Марс любимый мой брат или сын погибнет где-то в мировом пространстве, я никому не скажу, что преодолеваю трудность его потери. Я скажу, что я страдаю».

Вот истинная правда, высказанная человеком, который и сам был недюжинной личностью.

Тем и дороги нам характеры современников, тем интересны они зрителю, что к своей цели они идут, преодолевая трудные препятствия, не боясь возможных осложнений, отвергая саму попытку уклониться от борьбы, так как их воодушевляет вера в справедливость, в необходимость их дела для народа.

С какой бы остротой и глубиной ни ставили мы общественные, социальные проблемы, надо прежде всего думать о жизнеутверждающем генеральном смысле пьесы и сценария, о герое, который олицетворяет черты народа — мыслителя и созидателя, народа — подвижника и борца за лучшее будущее человечества!